- Местонахождение: Аландские острова (Ахвенанмаа).

(POV От третьего лица)

На небольшом архипелаге, расположенном на севере мира, было построено убежище для древнего народа греческого происхождения, бежавшего от катастрофы.

Этот народ называл себя эолитами.

И после того, как они бежали и благополучно обосновались, благодаря богу, которому они поклонялись...

Эолиты, как никогда, были полны решимости распространить славу своего бога.

"За Эолию! Слава Тору!" - ревел эолиец в полном вооружении.

"Слава Тору!" - закричали несколько голосов.

Голоса принадлежали армии из примерно трех тысяч человек, все в доспехах, похожих на те, что были у того, кто прокричал первым. Все они находились на огромном поле, посреди бури, разразившейся в небе, и то, что они делали сейчас, было клятвой души...

Во главе армии стоял Игрис, и хотя его не было видно, в его глазах было удовлетворение. Это объяснялось тем, что его усилия по обучению сражаться и ковать не пропали даром.

Вскоре во главе армии, рядом с Игрисом, появился эолийский солдат, одетый в несколько иные доспехи.

"Эолиты! Когда-то мы славили неверных богов, но нас спас истинный бог! Поэтому я даю обещание... Может быть, не сегодня, не завтра, но мы НИКОГДА не успокоимся, пока другие народы не увидят величие нашего бога!" - прорычал солдат рядом с Игрисом.

Вскоре трехтысячная армия подняла в воздух свое оружие и одобрительно заревела.

Тогда Игрис обнажил свой меч и поднял его к небу, а затем произнес два слова, которые армия произнесет с силой грома...

"Тор... ХОЧЕТ!" - проревел Игрис.

Армия выглядела как никогда решительно.

"ТОР! ХОЧЕТ!" - ревела армия.

- Место действия: Гора Олимп / Греция.

"Я не хочу", - сказал Тор, глядя на божество перед собой.

Божеством перед Тором был бог, известный как Дионис, известный своим пристрастием к вину и вечеринкам.

"Ты уверен? Оргия - это нечто незабываемое на Олимпе, Эмпусы и Нимфы всегда поражают нас~" - сказал Дионис.

Лицо Диониса покраснело, но не от стыда или чего-то подобного... Оказывается, бог вина был

уже пьян.

На самом деле... Довольно редко можно было увидеть Диониса, когда он не был пьян или не веселился.

Получив ответ Диониса, норвежский бог грома нахмурился и начал уходить.

"Нет, спасибо!" - сказал Тор.

Дионис вскоре попытался последовать за ним.

"Пойдем, друг мой, я уверен...", - сказал Дионис, но Тор резко прервал его.

"НЕТ. Спасибо", - сказал Тор, глядя на Диониса.

Дионис, казалось, понял настроение Тора и вскоре отвернулся от бога грома, приняв отказ Тора присоединиться к "празднеству".

Тор лишь увидел, как Дионис уходит, а затем покачал головой в знак отрицания, продолжая идти к определенному месту на Олимпе, которое он стал посещать все чаще.

Кузница Гефеста.

Когда Тор подошел к кузнице, он увидел Геру, которая, скрестив ноги, сидела на наковальне. Когда Гера заметила присутствие Тора, она с улыбкой помахала богу грома севера.

"Здравствуй, Тор! Я думала, ты не придешь сегодня, все говорят о тебе после Олимпийских игр, и я решила, что ты посетишь какой-нибудь праздник", - сказала Гера.

Тор в ответ лишь улыбнулся.

"Праздники и я не ладим. Обычно это никогда не заканчивается хорошо... Для других", - сказал Тор, прошептав последние слова.

Гера, однако, услышала шепот и вскоре смутилась, а через несколько секунд посмотрела на Тора понимающим взглядом.

"... Проблемы с алкоголем?" - спросила Гера.

У Тора хватило приличия выглядеть немного смущенным.

"...Да", - ответил Тор.

Гера не выказала разочарования, так как она видела много божеств с такими же, даже худшими, пристрастиями к алкоголю, чем у Тора.

"Итак... Как продвигается его маленький проект?" - спросил Тор с улыбкой.

Гера сразу заволновалась.

"Я никогда раньше не видела его таким вдохновленным, тот проект автономных доспехов, который ты ему показал, так его тронул, что он несколько дней не вылезал из кузницы, должно быть, он уже заканчивает его", - сказала Гера.

Гера вскоре встала и встала рядом с Тором, а затем взяла бога грома за руку и повела его через великую кузницу, ведя Тора к тому месту, где Гефест создавал проект, вдохновленный СТАНДАРТОМ, который Тор создал для Ходра много лет назад.

Имя, которое Гефест дал проекту, было простым...

Талос, хранитель.

"...Я рад, что ему понравился его подарок", - сказал Тор.

Для Тора прошли годы, в течение которых он не признавал Гефеста своим сыном. Это привело к тому, что у Тора появилась небольшая потребность доставить некоторые подарки, которые, как он был уверен, Гефест оценит.

Тор постарается больше участвовать в жизни Гефеста.

Гера взглянула на улыбку Тора, и ее улыбка расширилась, когда богиня слегка покраснела.

В этот момент Гера испытывала очень приятные ощущения, и ей не хотелось, чтобы они заканчивались...

Но она отлично знала, что... Все хорошее обычно не длится вечно.

"Кстати... как долго ты планируешь здесь оставаться?" - спросила Гера незаинтересованным тоном, хотя внутренне это было не так.

Тор бросил короткий взгляд на Геру, прежде чем обдумать свои дальнейшие слова. В этот момент оба бога увидели молодого Гефеста, озабоченно работающего над какими-то гигантскими доспехами.

Тору было достаточно увидеть улыбку на лице Гефеста, чтобы принять решение.

"Что ж... Поначалу я собирался вернуться вместе с матерью и братом, однако... я не вижу причин не продлить свое пребывание, если мне разрешат", - сказал Тор.

Это сразу же обрадовало Геру.

Гефест, заметивший присутствие своей матери и того, кого он считал отцом, вскоре широко улыбнулся.

"Эо - то есть Тор! Дизайн, который ты мне дал, уникален, я никогда не видел ничего подобного автономным доспехам хранителей! Ближе всего была Гугаланна, второе по силе оружие ануннаков", - сказал Гефест.

Прежде Гефест считал, что вершиной творения кузнецов была Гугаланна... Но когда Гефест увидел чертежи Тора, он понял, как ошибался.

Быть лучшим кузнецом означало не просто преуспеть в ремесле... Нужно было мыслить нестандартно, и Гефест понял это одним словом...

Инновация.

Слово, которое содержит в себе любопытство изобретателя, большую целеустремленность и, прежде всего, много творчества.

"Что ж... Тебе решать, что улучшать", - сказал Тор, улыбаясь Гефесту.

Гефест только рассмеялся в ответ и вернулся к работе, а Гера в это время смотрела на Гефеста и Тора с выражением удовлетворения.

Через несколько дней Фригг решила вернуться в Асгард вместе с Бальдром, Тору же было позволено остаться на Олимпе. Так прошли годы, Тор не часто покидал Олимп и предпочитал оставаться в кузнице или в комнате, которую ему выделили.

Тем временем предпринимались бесчисленные попытки привлечь внимание бога грома - от цветов до нимф в комнате, в качестве слуг.

Эти попытки приписывались "тайному поклоннику".

Однако Тор просто хранил подарки и продолжал жить своей жизнью на Олимпе.

Но однажды Тору стало скучно, и он решил покинуть Олимп и отправиться в город, который избрал Афину своей богиней-покровительницей.

И вот Тор оказался в центре Афин, используя руны, чтобы скрыться от глаз смертных.

Он просто прогуливался и наслаждался старыми временами жизни.

Пока что-то не привлекло внимание Тора.

"Внимание всем! Пришло время воздать хвалу нашей богине-покровительнице, прося мудрости и процветания для нашего любимого города!" - сказал голос.

Голос оказался голосом жреца, который стоял перед большим храмом, главным храмом города, полностью посвященным богине Афине.

Группа людей начала собираться вокруг храма, ожидая начала ритуала.

Но не это привлекло внимание Тора...

Его внимание привлекло то, что в толпе находилась богиня Афина, которая с тревогой смотрела на людей. Тор был озадачен присутствием Афины, ведь если боги редко общались с людьми, то еще реже бог с тревогой ожидал действий смертного.

В этот момент зрители, особенно мужчины, начали оживленно перешептываться.

"Посмотрите на нее, такая красивая".

"Такая красота... Неужели она действительно смертная?"

"Ее волосы, возможно, красивее, чем у самой богини Афины".

Эти замечания, как и несколько последующих, вызвали лишь хмурое выражение на лице самой богини Афины, присутствовавшей здесь...

Афину можно было описать по-разному...

любимая дочь Зевса.

Богиня мудрости и стратегической войны.

Богиня-покровительница города Афины.

Но если и было что-то, о чем мало кто знал, так это небольшой недостаток в идеальной дочери Зевса...

Это было связано с тем, что Афину всегда хвалили, фактически, она была самой восхваляемой богиней у своего собственного отца, но когда она нашла кого-то, кого хвалили больше, чем ее...

Чувство зависти затуманило разум богини мудрости.

И это чувство снова возникло, на этот раз через комментарии смертных, которые смотрели на одну жрицу, в частности, которая не возражала против внимания и просто сосредоточилась на завершении ритуала.

Тор лишь поднял бровь в сторону Афины, которая не заметила его присутствия, показывая, что ему немного интересна реакция Афины. Однако он был удивлен, когда Афина просто повернулась и пошла прочь от толпы поклоняющихся, и хотя было заметно, что хмурый взгляд ослаб, все еще было ясно, что Афина недовольна жрицей.

Норвежский бог грома мог только вздохнуть в знак неодобрения, хотя на его лице было выражение понимания.

"...Хотя люди и боги отличаются по силе и продолжительности жизни... Мы очень похожи в плане поведения", - сказал Тор, все еще глядя за уходящей Афиной.

Именно тогда Тор почувствовал через Вильештирке - Лучника - присутствие другого сверхъестественного существа.

Когда Тор распознал это присутствие, он только поднял брови в удивлении и замешательстве.

"...глупая рыба", - сказал Тор, глядя на кого-то в стороне от толпы, кто смотрел в сторону Афины.

В этот момент ритуал закончился, и большинство людей разошлись, лишь несколько мужчин остались и пытались, но безуспешно, убедить самую красивую молодую жрицу в храме уйти с ними.

Жрица была самой молодой в храме и всю свою жизнь, с самого рождения и до сегодняшнего дня, посвятила себя богине Афине. Несмотря на все заботы о своей коже, волосах и более смелую одежду, чем у других жриц, молодая женщина никогда не нарушала принцип целомудрия Афины и ни разу не поддалась искушению.

Через несколько часов, отклонив многочисленные предложения о замужестве, молодая жрица направилась к небольшой реке с кувшином в руке.

Когда жрица дошла до реки и стала наполнять кувшин, воды реки пришли в движение, казалось, что река зародила жизнь, и со дна реки на поверхность всплыл самый прекрасный мужчина, которого видела молодая жрица.

Этим мужчиной был Посейдон, и в этот момент он смотрел на жрицу с соблазнительной улыбкой и взглядом вожделения.

"Приветствую тебя, прекрасная юная... можно ли мне узнать твое имя?" - сказал Посейдон.

Молодая жрица была в экстазе, в конце концов, она знала, что существо перед ней - бог, а если представить картину с водами реки и трезубцем в руках, то было немного очевидно, кем был этот бог в представлении скромной жрицы.

"...Приветствую тебя, Повелитель Посейдон... Меня зовут Медуза", - сказала молодая жрица, которую назвали Медузой, слегка поклонившись.

Это имя вызвало улыбку на лице Посейдона.

"Хм... Хранительница, защитница" - подходящее имя, я полагаю... Ты - хранительница такой красоты, которая бросает вызов принципам создания человечества и пробуждает самые сокровенные желания людей", - сказал Посейдон, подходя к юной Медузе.

Медуза была потрясена очевидным флиртом морского бога, и хотя его заигрывание с ее красотой было оценено по достоинству, юная жрица знала, что это может стать началом чего-то...

Чего-то, что ей не нравилось из-за ее долга жрицы и обета целомудрия.

"Я... Я ценю комплимент, мой господин... Но я должна идти, ритуал во время праздника очень важен, так как я буду ведущей", - сказала Медуза, быстро отдаляясь от Посейдона.

Оказалось, что это заявление не произвело на Посейдона того эффекта, которого хотела Медуза... Бог только облизнул губы.

"В час волка есть другие, более приятные занятия... Оставь ритуалы другим, в конце концов, у жрецов их много, пойдем со мной, и я научу тебя удовольствиям тела", - сказал Посейдон.

Тогда Медуза в ужасе подняла голову, бросила в Посейдона кувшин, наполненный водой, и пустилась бежать. Посейдон лишь весело усмехнулся, когда кувшин разбился, столкнувшись с его телом, и наблюдал за бегством юной Медузы.

"... Как мило... Жаль, что ты не видишь эту Афину, но, опять же, новости распространяются, так что я, вероятно, еще увижу, как улыбка сходит с твоего лица", - сказал Посейдон, который вскоре начал преследовать Медузу.

Хотя прямая конфронтация между богами не одобрялась по приказу Зевса. Ничто не мешало "непрямой" конфронтации.

"Помогите! Помогите! Кто-нибудь, помогите мне!" - кричала Медуза, проходя мимо домов города.

Но когда любопытные глаза поняли, кто преследует юную Медузу, они лишь проводили юную жрицу жалостливыми взглядами, забежали в свои дома и заперлись.

Хотя этот поступок можно считать жестоким, но кто в здравом уме встанет на пути бога? Они просто люди и, прежде всего, хотят прожить еще несколько лет и без того короткой жизни, не навлекая на себя гнев бога или богини.

Когда Медуза поняла, что не получит помощи от смертных, ей пришла в голову только одна альтернатива.

Если люди не хотят помочь, может быть, боги выполнят ее просьбу?

И тогда Медуза побежала к храму Афины, продолжая по дороге кричать о помощи. Когда молодая жрица прибыла в храм и упала на колени, в результате чего у нее появились порезы, из которых текла кровь, перед статуей Афины, девушка начала молиться со слезами на глазах.

"О, богиня Афина, в этот момент большого риска для моей жизни, я, посвященная тебе душа, прошу твоей помощи, чтобы боль не обрушилась на меня, пожалуйста, умоляю тебя... Я, посвятившая тебе свою жизнь, умоляю тебя о помощи в это тяжелое время", - сказала Медуза.

Молчание было ответом Медузе.

Когда Медуза поняла, что ничего не произошло, не было даже знака, она попыталась ещё раз.

"Пожалуйста, кто-нибудь... Кто-нибудь... Хотя бы... Ответьте мне!" - говорила Медуза, пока слезы свободно падали из ее глаз.

http://tl.rulate.ru/book/64417/2413966